

Вопросы экономики и права

**№ 7
2011**

Редакционный совет:

А.П. Торшин - председатель редакционного совета, заместитель Председателя Совета Федерации, кандидат юридических наук
Е.М. Ашмарина - доктор юридических наук, профессор
А.Г. Лисицын-Светланов - директор Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАН
В.Н. Викторов - первый заместитель руководителя Аппарата Совета Федерации, доктор экономических наук, профессор
Ю.В. Голик - доктор юридических наук, профессор
В.А. Гамза - первый вице-президент Ассоциации региональных банков "Россия", кандидат юридических наук, кандидат экономических наук
С.Н. Сильвестров - заместитель директора Института экономики Российской академии наук, доктор экономических наук, профессор
А.В. Мецеров - главный редактор журнала "Экономические науки", доктор экономических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Е.М. Ашмарина - главный редактор журнала "Вопросы экономики и права", доктор юридических наук, профессор
О.Ю. Бакаева - зав. кафедрой публично-экономического университета, доктор юридических наук, профессор
В.В. Болгова - доктор юридических наук, профессор
Ю.В. Ильин - руководитель секретариата Первого заместителя Совета Федерации
А.А. Ливеровский - декан юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов (ФИНЭК), доктор экономических наук, профессор
И.В. Рукавишников - декан юридического факультета Ростовского государственного экономического университета, доктор юридических наук, профессор
В.В. Симонов - начальник инспекции Счетной палаты РФ, доктор экономических наук, профессор

Подписной индекс **70180** (Агентство "Роспечать")

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС 77-31419 от 6 марта 2008 г., выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций, связи и охране культурного наследия

Журнал включен в Перечень ВАК Минобразования России ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Главный редактор доктор юридических наук, профессор **Е.М. Ашмарина**

Ответственный секретарь редакции доктор юридических наук, профессор **В.В. Болгова**

Редактор *И.Н. Лошкарева*
Компьютерная правка и верстка - *О.В. Егорова*

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается

Цена договорная

Учредитель - ООО "Экономические науки"
(125252, г. Москва, Чапаевский пер., д. 3, оф. 775)

© Вопросы экономики и права, 2011

Подписано в печать 27.06.2011 г. Формат 60x84/8. Печать офсетная.
Тираж 1000 экз. Усл. печ. л. 23,25 (25,0). Уч.-изд. л. 27,78. Заказ №

Отпечатано в издательстве ООО "24-Принт"

Научно-информационный журнал**В НОМЕРЕ:****ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ЭКОНОМИКИ, ГОСУДАРСТВА И ПРАВА**

Карамова О.В. Самоопределение российской экономической науки в процессе развития научного познания	7
Галиева Г.Ф. Механизмы перехода на инновационный путь развития	12
Балаболина Е.И. Сравнительный анализ понятия “политическая партия”, закрепленного в нормах законодательства Российской Федерации и Федеративной Республики Германии на современном этапе развития	17
Волкова Н.А. Субъективные факторы, оказывающие влияние на формирование законодательства	21

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО

Ашмарина Е.М., Ручкина Г.Ф. Экономическое право как инновационная технология российской правовой науки	27
Караткевич С.Г., Добрынин В.Н., Багрецов С.А. Методы формирования и оценки человеческого капитала социотехнических систем	54
Ахинов Г.А., Рвачев А.Л. Функция государства по регулированию предпринимательской деятельности в условиях модернизации российской экономики	59
Додонова И.В., Строгонова О.Б. Управление качеством медицинской помощи в лечебно-профилактических учреждениях системы обязательного медицинского страхования	62
Караткевич С.Г., Добрынин В.Н., Багрецов С.А. Концепция комплексной оценки интеллектуального потенциала, реализуемой в рамках современных инструментальных средств	67
Евсеева О.А. Методика мониторинга совокупного потенциала промышленного предприятия среднего бизнеса и оценки эффективности его использования	72
Караткевич С.Г., Добрынин В.Н., Багрецов С.А. Система показателей оценки человеческого капитала	76
Шелехова Н.В. Инновационные бизнес-модели	81
Тупицын А.Н. Анализ институционального состава инфраструктуры кредитного рынка в условиях оппортунистического поведения участников	85
Надершин Л.М. Оценка конкурентных преимуществ рынка “Караван”	90
Хлебников К.В. Роль государственно-частного партнерства в повышении эффективности особых экономических зон как института инновационного развития экономики	97
Искосков М.О. Разработка алгоритма управления инвестиционными затратами на основе механизма развертывания целей	102
Раднаева Д.Б. Недействительность договоров ипотеки (залога недвижимости)	108

Ковалевский В.П. Клиентоориентированный подход к аккумуляции информации в маркетинговом пространстве предприятий региона	114
Арутюнов А.А. Стратегические подходы к формированию научно-технологических ядер модернизационных преобразований в промышленности России	121
Панфилова Е.Е. Информационно-организационные аспекты обеспечения процессов принятия стратегических решений при управлении промышленной организацией в рамках глобального бизнес-сообщества	127
Хомерики Н.Б. Совершенствование транспортной инфраструктуры региона на основе государственно-частного партнерства	131
Подмолодина И.М., Куницын Е.Ю. Методический подход к оценке инновационной среды страны	134
Новиков А.В. Основы функциональной теории эволюции экономических систем	141
Филимонова Н.М., Русанов Р.Ю. Разработка механизма взаимодействия органов государственной власти и общества в процессе стратегического планирования регионального развития	145
Миллер А.И. Экономическая оценка структурных преобразований в промышленном секторе России	149
Козеняшева М.М. Особенности производства и реализации нефтепродуктов на внутреннем рынке Российской Федерации	152
 ФИНАНСЫ, КРЕДИТ И ФИНАНСОВОЕ ПРАВО	
Ржевская Т.Г. Финансовые потоки и кругообороты как базис финансовых отношений	161
 БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ, СТАТИСТИКА. НАЛОГОВОЕ ПРАВО	
Зарипова Н.Д. Роль налогов в государственном регулировании экономики	169
Кожухова О.С. Нефтегазовый комплекс России: состояние и направления развития	174
Колосов И.А. Динамика конкурентоспособности России по индексу WCY	178
 ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ПРАВОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ. ЮРИДИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС	
Литвиненко А.Н. Взаимодействие бизнеса и органов внутренних дел: проблема противодействия теневой экономике	187
<i>Annotations to the Articles</i>	191

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ
ЭКОНОМИКИ, ГОСУДАРСТВА И ПРАВА**

САМООПРЕДЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

© 2011 О.В. Карамова

кандидат экономических наук, доцент

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

E-mail: Lelia_apa@mail.ru

Раскрыты теоретические и методологические аспекты проблемы самоопределения российской экономической науки в мировой науке. Дано обоснование научному понятию “дискурс российской экономической науки”.

Ключевые слова: российская экономическая наука, рационализм, эмпиризм, верификационизм, научная революция, парадигма, дискурс.

Российская экономическая наука в наши дни находится в состоянии осмысления и переоценки общественных идеалов, поскольку существует потребность модернизации системы экономических связей и социальных отношений. Российская экономическая наука XIX-XXI вв. пронизана традициями критического осмысления достижений зарубежной и отечественной экономической науки. Автор использует положительно-конструктивный метод изучения российской экономической науки как единого научно-культурного явления. Благодаря такому подходу стало возможным раскрыть сильные стороны и оригинальные научные теории в российской экономической науке. Великий русский мыслитель Н. Бердяев считал, что “история русского самосознания XIX в. полна распрей славянофильства и западничества. В распре этой с мукой рождалось наше национальное самосознание. Но окончательно станет зрелым и мужественным наше национальное самосознание лишь тогда, когда прекратится эта вековая распря, преодолется раскол славянофильства и западничества, принимавших столь разнообразные формы, и вечная правда славянофильства вместе с вечной правдой западничества войдет органически в наше национальное бытие”¹. Полноценный, системный анализ российской экономической науки нуждается в опоре на теорию философии науки, которая содержит богатую и гибкую систему понятий и обширный терминологический аппарат. Однако в философии экономической науки есть слабо исследованная область. Философия науки не может вооружить ученого исследователя специальным понятийным аппаратом для осмысления философской интенции национального своеобразия рос-

сийской экономической науки. Понимание и оценка феномена российской экономической науки возможны, если ее включить в контекст российской цивилизации. Только системное исследование российской экономической науки как структурной специфической общности выявляет своеобразие ее предмета и объекта, особенности пространственно-временной и объектно-субъектной организации науки, а также влияние на нее исторических тенденций российского общественного сознания.

Философия науки выступает методологическим основанием для анализа национальных черт экономической науки, поскольку обобщение лежит в природе любого талантливое, национального по характеру экономического исследования. Национально-цивилизационный характер экономической науки содержит не только специфические, особенные черты, но и отражает общечеловеческие, аксиологические аспекты.

Проблема самоопределения российской науки в мировой экономической науке связана с выделением методологических критериев для классификации мировой экономической науки и определением структуры экономико-теоретического знания. По этому поводу в настоящее время развернулась дискуссия о месте российской национальной школы в мировой экономической науке. Дискуссия показала, что существуют разные точки зрения. Одна из них заключается в признании того, что сформировалась российская школа экономической мысли. Эта позиция отражена в трудах таких российских экономистов, как: Л.И. Абалкин, Ю.Я. Ольсевич, Ю.Ф. Воробьев, Д.Н. Платонов, Т.Г. Семенкова, И.П. Смирнов, М.И. Суворова, Т.М. Юдина, Н.К. Фигуров-

ская. Они связывают возникновение российской школы экономической науки с особенностями страны, культурным контекстом, обусловленным своеобразным типом цивилизационного устройства. Л.И. Абалкин обосновывал возможность выделения российской экономической школы с появлением теории социальных альтернатив, согласно которой общественное развитие не задано однозначно, а имеет множество альтернатив. Наука имеет возможность влиять на стратегии общественных преобразований и на выбор направления социально-экономических изменений. “Поэтому для формирования научной школы важна не столько общность ответов на поставленные вопросы, сколько единство проблем, ставших центром ведущих дискуссий”, - считает Л.И. Абалкин².

Другая позиция по вопросу самоопределения российской экономической школы заключается в более осторожной характеристике самобытности отечественной экономической мысли. В.С. Автономов, Д.Е. Сорокин, Л.В. Никифоров, Л.Д. Широкоград и ряд других ученых считают неприемлемым использование термина “научная школа”. В соответствии с общепризнанными канонами научная школа предполагает наличие определенных признаков. К ним можно отнести:

- единство принципов и методов;
- единство объекта исследования, поставленных целей и задач;
- общность взглядов, т.е. общность нормативного подхода;
- принадлежность к определенной научной традиции.

В отношении российской экономической науки не все перечисленные положения формально выполняются. В.С. Автономов, например, выделяет общность “стилевых особенностей”, Д.Е. Сорокин, Л.В. Никифоров считают, что говорить о российской политико-экономической мысли возможно “как о некоем российском общественно-научном феномене” и ее “целевой функции”. Л.Д. Широкоград полагает, что “правильнее было бы ставить вопрос об особенностях экономической науки в России или особенностях национального экономического мышления”³.

Таким образом, проблема идентификации российской экономической науки в мировой остается далеко не решенной. Анализ определений цивилизационной специфики российской экономической науки в отечественной историографии

(“русский грунт”, “феномен”, “стилевые особенности”, “целевая функция”, “национальное экономическое мышление”) показывает методологическое многообразие и отсутствие единого подхода.

Кроме методологической единицы “научная школа”, в экономической теории активно используются понятия “парадигма”, “научно-исследовательская программа” и “дискурс”. Возможно ли использование этих понятий в отношении российской экономической науки?

Традиционный подход к методологии экономической науки

С позиций традиционного подхода к методологии экономической науки, ее структура представлена двумя основными *эпистемологическими направлениями* - *рационализмом и эмпиризмом*.

Для рационализма характерен дедуктивный логический метод, метод научных абстракций, анализ, методологическая установка на создание “чистой теории”. К этому направлению экономической науки относятся: классическая политическая экономия, маржинализм, кейнсианство, неоклассика. Для эмпирической позиции свойствен индуктивно-исторический метод, дескриптивная (описательная) задача науки, нормативный подход, который означает неотделимость экономической науки от социальных и этических установок общества. Это направление представлено немецкой исторической школой, марксизмом, институционализмом. В рамках рассмотренного традиционного методологического подхода, который доминировал до 60-80 гг. XX в., российская экономическая наука, несомненно, относится к эмпирическому направлению. Однако традиционный методологический подход, уходящий истоками к достижениям науки Нового времени, в качестве критерия классификации экономических школ выделял метод только как научный инструментарий. Априори предполагалось, что достоверность и истинность знания зависят от адекватного набора инструментов познания, который является общим для всей науки - как естественной, так и социально-гуманитарной. С нашей точки зрения, идентификация российской экономической науки как историко-эмпирического направления в мировой экономической науке корректна и неоспорима, но недостаточна. Данное определение не раскрывает позиций российской экономической науки, поскольку основано на силь-

но агрегированной классификации, построенной с позиций дуализма, - рационализме или эмпиризме. Названный инструментально-методологический подход к определению места и роли российской экономической науки не позволяет оценить научные достижения российских экономистов. Теряется также ракурс цивилизационных особенностей отечественной экономической науки.

Неопозитивизм

Следующим шагом в развитии методологии науки в начале XX в. стал неопозитивизм. Для неопозитивизма, в частности для логического позитивизма, был характерен формально-логический анализ как средство решения всех методологических проблем. Принцип *верификационизма* служил демаркационным критерием для деления исследований на две взаимоисключающие группы - науку и ненауку. Под верификацией понималась возможность подтверждения эмпирическими данными предсказаний теории или гипотезы. Радикальный сциентизм выражался в трактовке науки как единственного вида познавательной деятельности и в противопоставлении науки другим формам духовного и практического освоения действительности. Определить место российской экономической науки в мировой с позиции неопозитивистской методологии практически невозможно. Следующим шагом в анализе методологической структуры мировой и российской науки являются концепции научного познания постпозитивистов К. Поппера, Т. Куна, И. Лакатоша. В целом, для постпозитивизма характерно признание роли метафизики, взаимосвязи истории и методологии, изучение научного знания в динамике.

Позиции неопозитивизма и попперианства схожи в понимании критериев научности в форме верификационизма или фальсификационизма. Их объединяет также интерналистский подход к науке. Эти принципы лежат в основе четкой демаркации между научным знанием и ненаучным знанием.

Принципам попперианства созвучна позиция Ю. Автономова, в соответствии с которой выделяется экономическая наука в виде экономического анализа и ненаука в виде экономической мысли. К экономическому анализу, т.е. к аргументации экономистов-профессионалов, Ю. Автономов относит микроэкономическое открытие Е.С. Луцкого, теорию циклов М. Туган-Баранов-

ского, теорию крестьянского хозяйства А. Чайнова, достижения Н. Кондратьева, В. Леонтьева, Л. Канторовича. Вся остальная экономическая мысль России отнесена, по логике Автономова, к экономической мысли, т.е. к "аргументации дилетантов и практиков - "хозяйственников", рассуждающих с позиций здравого смысла"⁷⁴.

Шумпетеровская дихотомия экономического анализа и экономической мысли заключается в разделении специализированного научного знания и обыденного знания, что не вызывает никаких сомнений. Но насколько корректно экономические труды Н.С. Мордвинова, М.М. Сперанского, В.И. Вернадского, А.И. Чупрова, С.Ю. Витте, И.И. Янжула, Г.В. Плеханова, П.Б. Струве, А.А. Богданова, Л.Н. Юровского и других ученых относить только к экономической мысли, т.е. к непрофессиональной науке? Задача, стоящая перед современными экономистами и историками, отнюдь не сводится только к реконструкции истории отечественной экономической мысли. Научная проблема заключается в переосмыслении роли и места российской экономической науки.

Научные революции Т. Куна

С именем американского философа и историка Т. Куна связано усиление позиций экстернализма в науке. Следует выделить две основные черты его теории научных революций:

- во-первых, в отличие от неопозитивистов и К. Поппера, он изучал метафизический аспект науки, учитывающий влияние конкретного исторического периода, социальных и культурологических факторов;

- во-вторых, ввел в научный оборот широко используемую в научных кругах методологическую единицу - "парадигма". При помощи парадигмы исследуется как механизм развития науки, так и структура науки.

Теория революционной смены парадигм Т. Куна позволила воссоздать историческую целостность науки и исследовать сложный механизм научного познания внутри профессиональных научных сообществ. Споры начались по поводу требования Т. Куна к зрелой науке, т.е. к господству одной парадигмы. История науки показала, что конкуренция теорий не прекращается и полного единодушия в дисциплинарном профессиональном сообществе не наблюдается.

Другой проблемой теории Т. Куна, которую оспаривают оппоненты, стала провозглашенная

им “изоляция научных групп от общества”. С ее позиций судьями в достижениях науки могли быть только компетентные профессиональные группы. Таким образом, наука лишалась социального заказа со стороны общества и замыкалась в себе ради самой себя. Кун превозносил научное сообщество естественных наук как более эффективную исследовательскую деятельность по сравнению с общественными науками именно благодаря изоляции от “непрофессиональных групп”, т.е. от общества и его проблем⁵.

Концепция роста знаний И. Лакатоша

Концепция роста знаний И. Лакатоша, изложенная в труде “Фальсификация и методология научно-исследовательских программ” (1970), основана на методологической структурной единице “научно-исследовательская программа”, которая занимает срединную позицию между фальсификационизмом К. Поппера и “научными революциями” Т. Куна.

В отличие от “монолитной” парадигмы научная исследовательская программа (НИП) состоит из устойчивого к опровержениям “твердого ядра” и более динамичного “защитного пояса”, который состоит из вспомогательных гипотез. Критерием демаркации НИП является не обращение в новую парадигму как в веру в эпоху “научной революции” (Т. Кун) и не логический характер нового непрерывно нарастающего теоретического знания (У. Поппер), а исторический путь развития НИП во времени как эвристической программы, окруженной эмпирическим содержанием. Теория НИП Лакатоша позволила анализировать экономическую науку в терминах теоретического основания или структуры, а не отдельных научных школ. Однако позиции И. Лакатоша как продолжателя концепции К. Поппера поставили методологически узкие рамки использования философского понятия НИП. Хотя Лакатош, в отличие от Поппера, опирался на утонченный, методологический фальсификационизм, он придерживался позиций универсализма. Предназначение и функции науки виделись им в первую очередь в познании объективной истины и всеобщих законов природы в процессе кумулятивного развития внутренней логики научного знания. Логическим продолжением универсалистской (абсолютистской) позиции Лакатоша - Поппера являются интерналистский подход к процессу развития науки и нормативный подход.

Источники и факторы развития научных дисциплин Лакатош и Поппер видели внутри научной логики вне зависимости от социального контекста. Методология Поппера - Лакатоша в большей степени отвечает закономерностям развития естественнонаучных дисциплин, а представителями экономической науки и других общественных дисциплин воспринимается как неоправданно узкая.

В отношении российской экономической мысли говорить о ее парадигмальном статусе, на наш взгляд, слишком категорично. Необходима более точная методологическая единица, отражающая, с одной стороны, единство подходов среди российских экономистов, но с другой - присущую им специфику индивидуальности.

Понятие дискурса

Классификация истории экономической теории с учетом достижений науки на постнеклассическом этапе возможна при использовании адекватной методологической единицы, которой, с нашей точки зрения, может быть назван “дискурс”. Понятие дискурса появилось в экономической теории в последней трети XX в. благодаря идеям постмодернизма. В дискурсе, как методологической единице, сфокусировались и отразились все тенденции гуманитаристики на третьем, постнеклассическом, этапе развития науки.

В отличие от формальных и аксиоматических понятий, дискурс отражает то, что социально-ценностный подход является встроенным в научное мышление. Строгое определение дискурса (лат. *discursus* - рассуждение) - это процесс понятийного, логического обоснования предшествующими суждениями. Философское звучание термин приобрел благодаря работам М. Фуко. “Дискурсия” понимается им как сложная совокупность языковых практик, участвующих в формировании представлений о том объекте, который они подразумевают.

Можно сделать вывод, что наиболее адекватным научно-методологическим инструментом изучения российской экономической науки является понятие “дискурс”. Методологическое понятие дискурс позволяет объединить таких российских ученых, как К.Д. Кавелина, придерживающегося принципов позитивизма, и Б.Н. Чичерина, стоявшего на позициях гегельянства, в единый дискурс. Разные онтологические составляющие их теорий не заслоняют собой общнос-

ти метафизических, в широком смысле этого понятия, ценностных подходов. Методологическая единица “дискурс” позволяет провести обоснованную классификацию в экономической теории. Например, позитивизм К.Д. Кавелина, отнесенный нами к дискурсу этического холизма, принципиально отличается от позитивизма Джона Стюарта Милля, являющегося представителем дискурса экономической рациональности. Таким образом, сравнительная характеристика таких методологических понятий, как парадигма, научно-исследовательская программа и дискурс, показала, что для наиболее адекватной характеристики российской экономической науки и идентификации ее позиций в мировой науке следует использовать понятие “дискурс”.

¹ Бердяев Н. Алексей Степанович Хомяков. Париж, 1997. Гл. 1. Истоки славянофильства.

² Абалкин Л.И. О поисках самоопределения российской школы экономической мысли // Очерки истории российской экономической мысли. М., 2003. С. 11.

³ Широкопад Л.Д. Существует ли российская школа экономической мысли? // Очерки истории российской экономической мысли. М., 2003. С. 54.

⁴ Автономов Ю.В. История экономической мысли и экономического анализа: место России. М., 2004. С. 116-117.

⁵ Кун Т. Структура научных революций. М., 1977. С. 220-221.

Поступила в редакцию 02.06.2011 г.

МЕХАНИЗМЫ ПЕРЕХОДА НА ИННОВАЦИОННЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ

© 2011 Г.Ф. Галиева

кандидат экономических наук, доцент

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

E-mail: GalievaGF@mail.ru

Раскрыто содержание основных блоков механизма в рамках ориентации государственной политики на формирование инновационной модели национальной экономики. В ходе изучения названной проблемы было выявлено, что государственная инновационная политика той или иной страны представляет собой композицию мер различной направленности, учитывает существенную специфику национальных инновационных политик.

Ключевые слова: инновационная экономика, динамика, управление.

Важнейшей составляющей формирования инновационной экономики выступает создание нового экономического механизма, обеспечивающего стимулирующее воздействие на сближение деятельности предприятий и отечественной науки. Доминантная роль в нем отводится различным формам поддержки инновационной деятельности по вертикали - начиная с государственного уровня и кончая частными инвестициями - с целью стимулирования субъектов, производящих товары и услуги и занимающихся разработкой и внедрением инноваций. Формирование механизма взаимодействия науки с производством, основанного на комплексном подходе и использовании объективных закономерностей их рыночной ориентации, предполагает учет множества разнообразных факторов.

Прежде всего отметим, что эффективность инновационной деятельности во многом определяется соответствующей инфраструктурой. Поэтому она является базовой составляющей новой экономики, своего рода инновационным потенциалом общества. В то же время инновационная инфраструктура служит основным инструментарием и механизмом новой экономики, она, как «архимедовы рычаг и точка опоры», способна поднять последнюю на качественно иной уровень. Поэтому для эффективного функционирования новой экономики страны инновационная инфраструктура должна быть функционально достаточной и обладать набором следующих свойств:

- распределенностью по всем регионам в виде инновационно-технологических центров или инжиниринговых фирм, способных на местах решать задачи функционально полного ин-

новационного цикла со сдачей объекта инновационной деятельности «под ключ»;

- универсальностью, позволяющей конкурентоспособно обеспечивать реализацию инновационного проекта «под ключ» в любой области производственного или обслуживающего секторов экономики;

- профессионализмом, базирующемся на добросовестном и качественном обслуживании заказчика или потребителя;

- конструктивностью, обеспечивающей ориентацией на конечный результат. Наличие достоверной обратной информации по достигаемым результатам позволяет выработать конструктивные приоритеты непосредственно в процессе развития инновационного проекта и тем самым обеспечить замкнутую систему управления ими по схеме «инновации - инвестиции - мониторинг конечных результатов - инвестиции» и т. п.;

- высоким уровнем научно-технического потенциала;

- кадровой обеспеченностью (в первую очередь, руководителями инновационных проектов) и возможностью постоянного обновления и совершенствования персонала инновационной инфраструктуры;

- финансовой обеспеченностью (наличием оборотного капитала);

- высоким уровнем инструментальных средств, ускоряющих получение конечного результата;

- гибкостью, обеспечивающей адаптацию инновационной инфраструктуры к новым требованиям рынка и внешней конъюнктуры¹.

Как показывают проведенный нами анализ экономического опыта развитых стран мира, яд-

ром инновационной инфраструктуры, наиболее адекватным механизмом реализации ее научно-технических нововведений выступают инновационные инжиниринговые центры (фирмы, предприятия). Именно они должны аккумулировать лучшие отечественные и зарубежные знания и технологии и выступать для заказчика системным интегратором и гарантом его успешной реализации. Именно они обеспечат охват полного инновационного цикла - от изучения конъюнктуры рынка конечной инновационной продукции, технико-экономического обоснования инновационного проекта и его разработки до комплектной поставки оборудования, его системной интеграции, сдачи "под ключ" с кадровым обеспечением и последующим сервисным обслуживанием. Охарактеризуем содержание некоторых из перечисленных выше свойств инновационной инфраструктуры.

Исследование и мониторинг потребностей рынка, необходимость постоянного и оперативного обновления выпускаемой инновационной продукции требуют придания первостепенного значения в инновационной экономике внедрению гибкой автоматизации. Комплексная гибкая автоматизация с широким применением информационных технологий и компьютеризированных систем является сердцевинной инновационной экономики. В связи с этим в фундамент всех структурных преобразований экономики региона, т.е. в основу региональной инновационной инфраструктуры, должны быть положены автоматизированные высокие технологии и компьютеризированные системы со сквозным так называемым безбумажным циклом "проектирование - производство - контроль - реализация". Отсюда следует, что важнейшей региональной проблемой формирования и развития инновационной экономики является решение научно-методических и организационно-технологических вопросов. Последние связаны с разработкой, созданием и освоением автоматизированных интегрированных проектно-производственных систем, осуществляющих в соответствующем режиме названный цикл и объединяющих инновационные научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы². Такие системы занимаются процессами технологической подготовки и планирования производства, направлены в конечном итоге на создание инновационной продукции. Более того, подчеркнем, что в них должны быть автоматизи-

рованы в сквозной цепи три основных этапа, характерных для создания новой наукоемкой системы - проектирования инноваций; изготовления и комплектации головного образца данной системы; пусконаладочных работ и ее испытания.

В условиях инновационной экономики требует своего решения и проблема опережающего создания в регионах эффективного механизма ее информационного обеспечения. Его результативность в значительной мере зависит от качества непрерывного социально-экономического мониторинга регионов. Подобный мониторинг, по нашему мнению, должен включать такие параметры, как наблюдение, анализ, оценка и прогноз экономической, социальной, экологической, научной и инновационной обстановки в регионе. Только в этом случае он обеспечит подготовку управленческих решений и рекомендаций, направленных на улучшение и развитие инновационной деятельности. Мониторинг как инновационных процессов, так и более общих процессов структурных преобразований экономики в регионе нацеливает на эффективное управление этими процессами. Поэтому в информационном обеспечении инновационной экономики на местах данная процедура должна стать одной из лидирующих. Отсюда, представляется целесообразным создание в регионах автоматизированных центров инновационного обеспечения для постоянного поддержания обновления и эксплуатации инновационных банков данных и знаний. При этом надо исходить из положения, согласно которому субъекты инновационной деятельности нуждаются, в первую очередь, в упорядоченной соответствующим образом информации технико-экономического, конъюнктурно-коммерческого, статистического характера, а также в сведениях о характеристиках промышленной продукции, технологий, машин и оборудования, материалов, типов услуг и т. п. Создание на региональном уровне подобной принципиально новой информационной структуры будет способствовать успешному решению важнейшей задачи инновационной экономики государства - обеспечению конкурентоспособности предприятий, отраслей, регионов и страны в целом.

Становление новой экономики в значительной мере зависит от создания эффективного механизма управления практическим внедрением в регионах сложных инновационных проектов. И здесь необходима прежде всего финансовая и

правовая поддержка инновационных процессов со стороны государства. От региональных органов управления настоятельно требуется также поддержка науки и инноваций, новых форм решения экономических, экологических и социальных проблем. Иными словами, в регионах должна вестись ответственная политика по отношению к управлению инновационной деятельностью и ее развитию, активизированная взаимодействием региональных органов управления с федеральными. Одной из форм такого взаимодействия, на наш взгляд, могут быть научно-технические программы, как государственные, финансируемые из федерального бюджета (решающие приоритетные народнохозяйственные проблемы на базе научно-инновационного потенциала регионов), так и региональные (с долевым финансированием государства и региона)³.

Считаем необходимым особо выделить следующее положение: в условиях развития инновационной деятельности должно совершенно измениться отношение к главной производительной силе общества - человеку высокоинтеллектуального, высокопроизводительного труда. Роль квалифицированных специалистов в новой экономике очень велика и постоянно будет расти. Поэтому, по нашему глубокому убеждению, подготовка кадров, способных эффективно руководить инновационными процессами, разрабатывать и внедрять инновационные проекты, является приоритетной региональной и федеральной задачей. В связи с этим следует подчеркнуть, что объективная потребность инновационного развития, становления инновационной экономики настоятельно требуют разработки новой концепции кадровой политики. В ее основу, по мнению автора, должны быть положены следующие принципы:

- становление, развитие и самореализация творческой личности;
- постоянная нацеленность на генерацию перспективных научно-технических нововведений и изыскание путей и методов их практической реализации в инновации;
- ориентация на подготовку высококвалифицированных и высокоинтеллектуальных специалистов, системных менеджеров инновационной деятельности;
- рассмотрение обучения и подготовки кадров как составной части производственного процесса, а расходов на их подготовку - не как финансовых издержек, а как долгосрочных инвес-

тиций, необходимых для процветания предприятий, отраслей и регионов;

- обучение управлению социальными и психологическими аспектами процесса создания наукоемких нововведений, использованию творческого потенциала коллектива, ускоренному широкомасштабному внедрению в практику инновационных разработок;

- создание системы непрерывного обучения и повышения квалификации кадров, интегрированной в систему производства инновационной продукции;

- сотрудничество высших учебных заведений региона с его передовыми предприятиями, реализующими инновационные проекты; их совместная деятельность в области разработки учебных программ, издания учебников и монографий по инновационным технологиям, системам машин и оборудования, а также в деле подготовки специалистов высшей квалификации по новым профессиям и перспективным научно-инновационным направлениям.

Инновационная практика требует оборотного капитала, получить который в современных условиях без специальных мер поддержки практически невозможно. Поэтому в настоящее время лишенное оборотного капитала отечественное производство инновационных услуг проигрывает лучшие (наукоемкие) проекты в стране зарубежным фирмам, использующим сбалансированный иностранный рынок для получения требуемого капитала. Выполненные нами исследования передового отечественного и зарубежного опыта показывают, что в новой экономике для устранения упомянутого недостатка необходимо объединить инновационную и инвестиционную функции. Их объединение будет способствовать повышению заинтересованности исполнителей в успешном осуществлении всех этапов единого инновационного цикла. Они будут ориентироваться на конечный результат, ответственную сдачу инновационной продукции "под ключ" и участие в реализации и сопровождении созданных инновационных товаров и услуг. Стратегической целью формирования новой экономики в нашей стране на ближайшие годы должно стать комплексное развитие отечественных производств и территорий до уровня их конкурентоспособности в мире. Главным ресурсом для ее достижения служит высшая школа, обеспечивающая главную составляющую развития инновационной деятельности - кадровую. Система высшего образования должна и может

выполнять функции системного координатора по восстановлению и развитию предприятий и территорий страны. Главное достоинство предлагаемого подхода нам видится в том, что через такое развитие системы высшего образования можно эффективно интегрировать результаты вузовской, академической и отраслевой науки России, а также мирового сообщества для разработки, реализации инновационных проектов, что является предпосылкой создания в стране эффективной инновационной экономики. В настоящее время развитие науки и превращение научных достижений в товар становятся неременным условием создания предпосылок устойчивого социально-экономического развития. Высокие технологии - эта та сфера деятельности, активизируя которую, страны не только преодолевают спад в экономике, но и обеспечивают структурную перестройку, насыщают внутренний, а затем и мировой рынки разнообразной конкурентоспособной продукцией.

Процесс формирования стратегии инновационного развития нашей страны вступил в решающую фазу. Исторический шанс, предоставленный нам мировым финансовым кризисом, требует серьезной адаптации принятых ранее решений к динамике

мирового хозяйства. Неизбежный акцент на максимально полную реализацию технологических заделов в критически важных областях производства следует дополнить формированием системы институтов, обеспечивающих развитие конкурентных преимуществ российской экономики. Необходимость реализации последних, пусть еще не до конца сформированных, очевидна уже в среднесрочной перспективе.

Глобальный кризис финансово-экономической системы выявляет все больше недостатков существующей в России экономической системы и очевидно доказывает необходимость корректировки форм и методов государственного управления. В условиях предстоящих глобальных изменений у России есть выбор - действовать тактически и оперативным вмешательством государства пытаться сохранить то, что имеется в экономике сегодня, либо стратегически готовиться к инновационной модернизации экономики в условиях предстоящего нового технологического уклада. В представленной логике инструменты и механизмы государственного регулирования приобретают логическую составляющую, т.е. оказывают влияние на потоковые процессы товародвижения в экономике (см. рисунок).

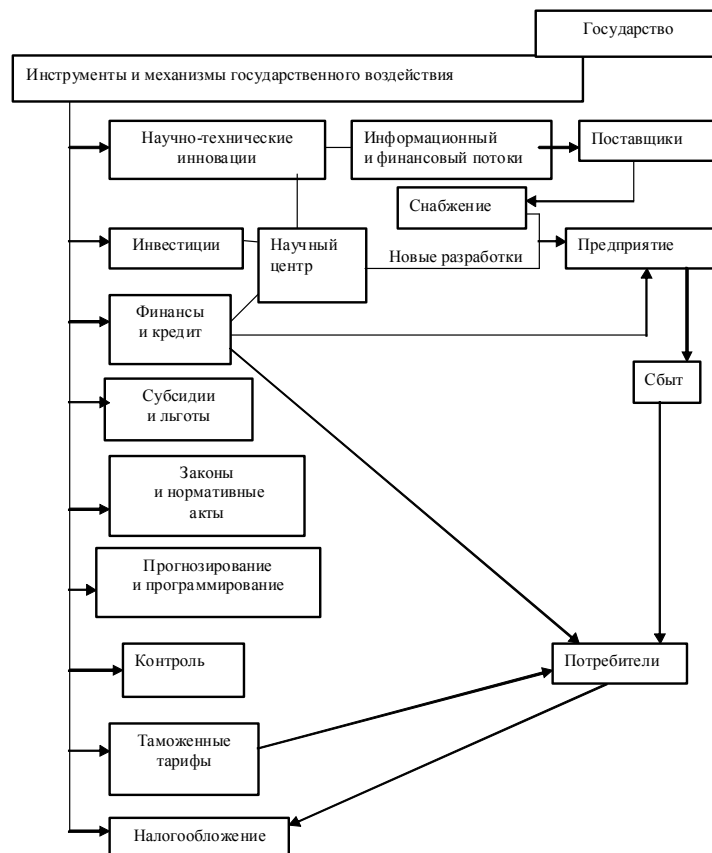

Рис. Государственное воздействие на потоковые процессы в экономике

Основной ориентир стратегии предлагается сформулировать так - эффективная смешанная инновационная экономика. В соответствии с ней государство не может успешно регулировать развитие экономики, если отсутствуют механизмы управления ею. Эффективное функционирование экономической системы в масштабах страны возможно только с учетом влияния на нее инновационно-логистической компоненты. Концепция логистического управления должна реализовываться через инструментарий национальной промышленной политики, регулирующей потоковые процессы в экономике и оказывающей первостепенное влияние на их функционирование и эффективность. Выбор субъектами рынка инструментов и подходов к управлению через экономические регуляторы и форсайт воздействует на промышленную и инновационную политику федерального уровня, территориальное управление и в целом - на систему государственного управления инновационным экономическим и промышленным развитием.

Активное использование информационных технологий в экономической деятельности предопределило необходимость коренной трансформации систем управления экономическими структурами. Попытки примерить новые технологические возможности к старым бизнес-процессам и бизнес-процедурам не увенчались успехом. Управление экономическими структурами трансформируется из чисто функционального в сторону процессного и в конечном итоге будет иметь процессно-функциональный характер, подкрепленный современными программными, компьютерными, сетевыми средствами и опирающийся на корпоративные информационные системы высокого класса, возможно, с элементами искусственного интеллекта. Интенсивное развитие новых информационных технологий и глобализация экономики будут спо-

собствовать росту асимметрии между странами и регионами. Поскольку на глобальном рынке распределение доходов обуславливается уровнем прибыльности, сами экономические факторы станут воспроизводить и даже увеличивать социально-экономическое неравенство стран. В свою очередь, углубление неравенства приведет к сокращению удельных расходов на образование и здравоохранение, снижению качества жизни населения в отстающих регионах, росту уровня смертности и т.д. Все это может стать источником усиления нестабильности в мире. В условиях резкого снижения управляемости общества и сокращения экономического потенциала государства решение указанных проблем представляет значительную сложность. Для их преодоления необходимо обеспечить консолидацию творческого потенциала общества и экономических ресурсов всех субъектов хозяйственной деятельности с целью разработки и реализации информационной политики, соответствующей условиям практической реализации модели устойчивого развития и перехода России к новой экономике. Представляется, что ознакомление широкого круга специалистов с целями создания условий для перехода России к новой экономике будет способствовать повышению взаимопонимания и взаимодействия общества и государственной власти и практическому решению разработки и реализации конкретных механизмов достижения этих целей.

¹ Инновационное развитие компании: управление интеллектуальными ресурсами: учеб. пособие / под ред. В.Г. Зинова. М., 2009. (Серия "Образовательные инновации"). С. 20.

² Инвестиционные аспекты инновационного роста: Мировой опыт и российские перспективы. М., 2009. С. 45.

³ Гончаренко Л.П., Арутюнов Ю.А. Инновационная политика: учебник. М., 2009. С. 89.

Поступила в редакцию 03.06.2011 г.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ “ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ”, ЗАКРЕПЛЕННОГО В НОРМАХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

© 2011 Е.И. Балаболина

Московский государственный открытый университет

E-mail: balabolina_lena@mail.ru

Дан сравнительный анализ нормативно закрепленного понятия “политическая партия” на примере законодательства Российской Федерации и Федеративной Республики Германии. Особое внимание уделено ключевым терминам, содержащимся в понятии “политическая партия” в обоих государствах.

Ключевые слова: политическая партия, цель создания политической партии, политическая воля, общественное объединение, объединение граждан, сравнительный анализ, членство в политической партии, численность политической партии, региональные представительства и объединения политической партии.

Каждый ребенок знает, что такое партия, и все же законодатели и судьи, юристы и социологи медлят с формулировкой ее определения.

Ф.А. фон Хейде, К. Зехерл

Важной частью политической системы государства являются политические партии. Политические партии представляют собой важнейший элемент политической жизни общества, они выступают связующим звеном между государством и гражданами, обеспечивают целостность и устойчивость политической системы.

Особый интерес представляет сравнительный анализ нормативного закрепления такого понятия, как “политическая партия” в нормах действующего законодательства Российской Федерации и Федеративной Республики Германии. Общей особенностью, объединяющей Российскую Федерацию и ФРГ, является их федеративное устройство, которое накладывает свой отпечаток на все сферы общественных отношений, в том числе и на формирование такого важного общественного объединения, как политическая партия.

Закон Федеративной Республики Германии, принятый 24 июня 1967 г., является одним из наиболее разработанных и всесторонне регулирующих порядок создания и деятельности политических партий. Стоит отметить, что при разработке федерального закона “О политических партиях” была использована концепция, изложенная именно в законе о политических партиях ФРГ.

Определение понятия политической партии в законодательстве ФРГ содержится в параграфе 2 вышеуказанного Закона: “1. Партии представляют собой объединения граждан, которые постоянно или длительное время оказывают влияние на формирование политической воли в рамках Федерации или одной из земель и желают участвовать в представительстве народа в Бундестаге или одном из ландтагов при условии, что они в достаточной мере гарантируют серьезность таких намерений общим характером их фактического отношения к делу и, в частности, численностью и постоянством организации, числом членов и активной общественной деятельностью. Членами партии могут быть только физические лица”¹.

В российском законодательстве понятие политической партии закреплено в п. 1 ст. 3 федерального закона “О политических партиях”. Согласно данной норме законодательства, политическая партия - это общественное объединение, созданное в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а

также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления.

Проводя анализ законодательства Российской Федерации и Федеративной Республики Германии, в котором закреплено понятие политической партии, можно выделить следующие характеристики политической партии, которые легли в основу формирования самого понятия политической партии в России и Германии, а именно:

1. Политическая партия является особым видом общественного объединения.

Согласно федеральному закону от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ (в редакции от 19 мая 2010 г.) “Об общественных объединениях” под общественным объединением понимается добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения².

В немецком законодательстве понятие общественного объединения закреплено в законе Федеративной Республики Германии “Об объединениях” от 5 августа 1964 г., согласно которому объединением является каждое - без учета правовых форм - добровольное объединение физических или юридических лиц, созданное на длительное время для достижения совместных целей и имеющее соответствующую организационную структуру³.

В Российской Федерации необходимость выделения политических партий из числа иных общественных объединений вызвана следующими причинами. Согласно п. 1 ст. 36 федерального закона “О политических партиях”⁴, в России политическая партия является единственным видом общественного объединения, которое обладает правом выдвигать кандидатов в депутаты и на иные выборные должности в органы государственной власти.

Таким образом, согласно нормам действующего законодательства Российской Федерации, политическая партия является единственным видом общественного объединения, созданного в целях участия граждан в политической жизни общества, посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной влас-

ти и органах местного самоуправления. Создание и деятельность иных политических объединений для выполнения вышеуказанных целей и задач в настоящее время российским законодательством не разрешено.

Для современной Германии характерна несколько иная ситуация. Из положения параграфа 2 закона ФРГ “О политических партиях” следует, что наряду с политическими партиями в этой стране действуют и иные политические объединения, которые влияют на формирование политической воли народа.

2. Политическая партия является объединением граждан.

Как законодательство России, так и законодательство Германии указывает на то, что, в отличие от иных общественных объединений, политическая партия является прежде всего объединением граждан, т.е. физических лиц. Так, согласно ч. 1 ст. 3 и ч. 2 ст. 23 федерального закона “О политических партиях” и абзацу 1 параграфа 2 закона ФРГ “О политических партиях”, членами политической партии могут быть только граждане - физические лица.

В отношении иных общественных объединений нормы федерального закона “Об общественных объединениях” и закона ФРГ “Об объединениях” допускают членство юридических лиц, которые могут быть даже учредителями объединения.

3. Численность членов политической партии - основная составляющая понятия политической партии.

В российском законодательстве, а именно в ч. 2 ст. 3 федерального закона “О политических партиях” установлено требование к численности членов политической партии. Указание законодателем минимальной численности членов политической партии ставится автором под сомнение. При указании минимальной численности членов политической партии необходимо учитывать и то, что это может послужить препятствием для осуществления деятельности новых политических партий, численность которых в период создания редко может достичь указанного минимума. Таким образом, данная норма может повлечь нарушение Конституции Российской Федерации, закрепляющей политический плюрализм и многопартийность.

В отличие от российского законодательства, законодательство Германии не устанавливает та-

кие четкие ограничения для численности членов политической партии.

Так, закон ФРГ “О политических партиях” не связывает получение общественным объединением статуса политической партии с каким-либо определенным количеством членов партии.

Решением Федерального Конституционного Суда Германии от 3 декабря 1968 г. политической партией было признано объединение, насчитывающее 400 членов⁵.

По мнению автора, отсутствие нормативно-закрепления минимального количества членов партии может негативно отразиться на формировании политических партий. Таким образом, законодательство Российской Федерации, которое постепенно несколько снижает минимальное количество членов политической партии, представляется автору наиболее приемлемым.

4. Политическая партия имеет региональные представительства и объединения.

В Российской Федерации Федеральным законом о политических партиях в ч. 2 ст. 3 установлено, политическая партия должна иметь региональные отделения, но, кроме того, политическая партия должна иметь данные отделения более чем в половине субъектов Российской Федерации, при этом в субъекте Российской Федерации может быть создано только одно региональное отделение данной политической партии. Исходя из вышеизложенного, российская политическая партия - исключительно общероссийское общественное объединение, т.е. объединение, которое имеет свои структурные представительства на территории более чем половины субъектов Российской Федерации.

Исходя из вышеизложенного, иные общественные объединения, действующие на территории одного или нескольких субъектов Российской Федерации либо в пределах территории муниципального образования, не могут в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации о политических партиях являться политическими партиями.

В абзаце 3 п. 2 ст. 3 федерального закона “О политических партиях” установлено, что руководящие и иные органы политической партии, ее региональные отделения и иные структурные подразделения должны находиться на территории Российской Федерации. Однако действующее законодательство не запрещает отдельным членам

политической партии пребывать вне территории Российской Федерации.

Законодательство Германии регламентирует наличие у политической партии региональных отделений следующим образом.

В соответствии с параграфом 7 закона ФРГ “О политических партиях”⁶ партия делится на территориальные организации, относительная величина и численность которых определяется уставом партии. Территориальное деление должно быть построено таким образом, чтобы обеспечить отдельным членам надлежащее участие в формировании воли партии. Однако данный признак в Германии не является неперенным условием для подтверждения статуса политической партии. Так, если организация партии ограничивается территорией города, обладающего правами земли, для партии отсутствует необходимость создания территориальных организаций; она является партией по смыслу вышеназванного Закона. Помимо всего изложенного, закон ФРГ “О политических партиях” не содержит каких-либо требований к количеству территориальных объединений. Таким образом, в Германии объединение является политической партией, даже если оно ведет свою деятельность лишь на территории одной земли.

5. Целью создания политической партии является участие граждан в политической жизни общества, представление интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления.

Л.Д. Троцкий говорил: “Никакая партия ничего не стоит, если она не имеет целью захват власти”.

Согласно действующему законодательству Российской Федерации, а именно ст. 13 федерального закона “О политических партиях”, целями политической партии являются: 1) обеспечение участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества; 2) представление интересов граждан в органах государственной власти и местного самоуправления.

“Данная формулировка выгодно отличается от определения целей политического объединения, содержавшегося в ст. 12.1 ФЗ “Об общественных объединениях”. Согласно тексту этой статьи участие граждан в политической жизни должно было обеспечиваться лишь посредством “влияния партий на формирование политической

воли граждан”, но не выражением этой воли, как в соответствующей норме Закона о партиях. Между тем такое влияние на политическую волю народа на практике зачастую сводится к манипулированию ею в ущерб принципу народного суверенитета⁷.

Предложенная в законе формулировка является, по мнению автора, не совсем корректной. Так, согласно ст. 21 Конституции Федеративной Республики Германии, партиями являются организации, *содействующие формированию политической воли народа*⁸. Именно такого рода формулировка способна законодательно закрепить истинную цель политической партии.

Итак, согласно нормам законодательства о политических партиях Германии, целями политической партии являются следующие: 1) оказание влияния на формирование политической воли граждан; 2) стремление к представительству народа в законодательных органах на федеральном или земельном уровне.

Законодательство как России, так и Германии ставит участие политических партий в процессе политического волеобразования народа среди целей деятельности партии на первое место. По мнению автора, данная позиция является верной, поскольку именно политические партии формируют мнения, интересы и саму политическую позицию граждан государства. Именно от деятельности и убедительности политических партий зависят исход выборов и последующая политическая позиция государства.

Второй целью выступает представление интересов граждан в органах государственной власти и местного самоуправления. Достижение этой цели возможно для политической партии путем участия в выборах. Именно участие в выборах - один из главных признаков политической партии, отличающий ее от иных общественных объединений и выражающий ее суть и основное предназначение.

В заключение данной работы хотелось бы сказать о том, что именно политическая партия в нашем обществе является видом объединения граждан, направленным на выражение и представление политических интересов различных политических курсов в рамках существующего законодательства и норм международного права.

Политические партии в современном мире постоянно развиваются, ведут политическую борьбу, вырабатывают совместные решения для

усиления влияния на государственные структуры.

Законодательство Германии о политических партиях - один из пионеров в правовом регулировании положения о политических партиях. По сравнению с законодательством Российской Федерации, регулирующим положения о политических партиях, немецкое законодательство является более подробным, всесторонним и в полной мере отражает основы федеративного устройства Германии. Таким образом, при формировании понятия политической партии следует обратить внимание и на законодательство Германии.

Именно от законодательного закрепления понятия “политическая партия” зависит объем полномочий и возможностей, которыми будет наделена политическая партия в конкретном государстве. По мнению автора, понятие политической партии, закрепленное в нормах законодательства Российской Федерации, требует некоторой корректировки. Так, понятие политической партии видится следующим образом: политическая партия - это устойчивое, формализованное общественное объединение, объединяющее граждан с общими идейно-политическими взглядами и совпадающими интересами, созданное для участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества, содействующее формированию политической воли народа для участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также для представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления, имеющее главной целью приход к государственной власти и ее осуществление в рамках Конституции Российской Федерации и на основе действующего законодательства.

¹ Bundesgesetzblatt. 1967. I. S. 773.

² Российская газета. 1995. 25 мая (№ 100).

³ Bundesgesetzblatt. 1964. I. S. 593.

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 29. Ст. 2950.

⁵ Entscheidungen des Bundesverfassungsgericht 24, 330. Urteil des Zweiten Senats vom 03.12.1968 (2 be 1.3.5/67). S. 332.

⁶ Bundesgesetzblatt. 1964. I. S. 600.

⁷ Ланаева В.В. Политическая партия: понятие и цели. К принятию закона о партиях // Журн. рос. права. 2002. № 1.

⁸ Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland. Bonn, 2001. S. 46.

СУБЪЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ, ОКАЗЫВАЮЩИЕ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

© 2011 Н.А. Волкова

Самарский государственный аэрокосмический университет

им. академика С.П. Королева

E-mail: Natalya1910@mail.ru

Рассматриваются лоббизм и ежегодные послания Президента РФ Федеральному Собранию как субъективные факторы, оказывающие влияние на развитие национального законодательства.

Ключевые слова: субъективные факторы, лоббизм, послания Президента, национальное законодательство.

Развитие законодательства зависит от определенных факторов. Рассмотрим некоторые субъективные факторы.

Одним из важнейших факторов развития законодательства, на который необходимо обратить внимание, является лоббизм. Лоббизм - оказание давления на парламентария путем личного или письменного обращения либо другим способом (организация массовых петиций, поток писем, публикаций) со стороны какой-либо группы или частных лиц, цель которого - добиться принятия или отклонения какого-либо законопроекта. Лоббисты могут представлять заранее подготовленные законопроекты, оказывать консультативную помощь, содержать свои конторы при законодательных органах¹.

Лоббизм может проявляться в разных сферах и иметь, соответственно, различные виды. Проведем их классификацию.

I. В зависимости от ветви власти, в которой решается вопрос:

- законодательное лоббирование;
- исполнительное лоббирование;
- судебное лоббирование.

Данная классификация выделяется в связи с тем, что именно указанные власти принимают стратегические и долгосрочные решения и поэтому являются основной мишенью для лоббистов.

Чаще всего, как считают многие специалисты, лоббирование в нашей стране осуществляется на уровне исполнительной власти, так как законодательной властью кардинальные вопросы пока еще решаются редко. Фактически реализация происходит через президентские указы и правительственные постановления, которые играют доминирующую роль в системе правового регулирования и имеют прямое действие.

II. В зависимости от уровня власти:

- федеральное лоббирование (в системе высших органов государственной власти);
- местное лоббирование (осуществляется в республиканских, краевых, областных органах).

III. В зависимости от того, в чью пользу решается вопрос:

- лоббирование различных социальных структур: общественных организаций, движений, партий, групп, слоев (профсоюзы, антивоенные и экологические движения, предпринимательские союзы и т.д.);

- ведомственное лоббирование - лоббизм министерств, ведомств, государственных комитетов, отраслевое "продавливание" тех или иных интересов. Так, в Государственной Думе РФ существуют так называемые ведомственные депутаты, которые лоббировали и лоббируют в пользу, например, энергетического, агропромышленного или военнопромышленного комплексов и т.д.;

- региональное лоббирование - воздействие на власть со стороны представителей республик, краев, областей, районов Крайнего Севера, Сибири, Урала, Дальнего Востока, Поволжья и прочих мест, выбивающих определенные льготы и преимущества для регионов;

- иностранное лоббирование - влияние зарубежных "групп давления" либо национальных общин на те или иные государственные органы с целью добиться от них определенных решений.

Во всех перечисленных классификациях можно выделить одну общую закономерность - предмет лоббизма, под которым понимается то, ради чего осуществляется лоббистское давление, проводится лоббистская кампания и пр.

Согласно самой распространенной классификации существуют следующие предметы лоббирования:

- ресурс - субъекты лоббирования пытаются получить финансовые ресурсы, распределение которых осуществляется государственными органами;

- проблема - субъекты лоббирования пытаются с помощью вовлечения государственных органов или отдельных политиков решить конкретные проблемы;

- позиция - субъекты лоббирования предпринимают действия для того, чтобы получить определенный статус, позицию (например, позицию монопольного игрока на определенном сегменте рынка).

У любой деятельности человека можно выделить как позитивные, так и негативные стороны, что позволяет определить роль, которую она играет для общества.

Так, к отрицательным факторам лоббизма можно отнести:

1) он может стать инструментом приоритетного удовлетворения иностранных интересов в ущерб интересам государственным, что ярко было продемонстрировано в период перестройки;

2) может выступать проводником неправового давления на государственные органы, выражающиеся в преступных видах лоббизма (взяточничестве, коррупции и т.п., особое место занимает терроризм), которые деформируют и разрушают фундамент власти;

3) может служить фактором развития и защиты ведомственности, местничества, национализма и т.п., усиливать крайние формы удовлетворения “специальных интересов”;

4) лоббизм таит в себе немалую опасность превращения демократических институтов в мощный инструмент отдельных властных групп;

5) лоббистские мероприятия в определенных условиях могут проявляться в форме социальной несправедливости, что дестабилизирует обстановку, вносит дисбаланс в интересы социальных групп, содействует росту напряженности в обществе;

6) лоббизм зачастую блокирует действительно нужные управленческие решения, препятствует удовлетворению общественно ценных интересов, сопутствуя осуществлению интересов чиновничьих;

7) лоббизм иногда существенно мешает стабильной и оперативной государственной политике, ибо может быть направлен, например, на по-

стоянное перераспределение бюджета, на частую смену приоритетов, на усиление позиций одной ветви власти при одновременном ослаблении другой и т.п.;

8) лоббизм может использоваться и как инструмент обогащения отдельных слоев, элит.

Однако при наличии таких значимых негативных факторов лоббизма нельзя забывать и о положительных:

1) влияя на управленческие решения, он заставляет “держаться в форме” органы государственной власти и управления, в определенном смысле конкурирует, соревнуется с ними, придает им большую динамику и гибкость;

2) выступает инструментом самоорганизации гражданского общества, с помощью которого мобилизуется общественная поддержка или оппозиция какому-либо законопроекту, оказывает влияние на политику;

3) создает возможности для обеспечения интересов меньшинства, так как выступает в качестве специфической формы проявления политического плюрализма;

4) воплощает собой принцип свободы социальных негосударственных структур: ассоциаций, общественных организаций, слоев и т.п.;

5) применяется как своеобразное социально-политическое стимулирование, направленное на ускорение претворения в жизнь тех или иных целей и интересов, на побуждение к конкретным действиям;

6) позволяет расширить информационную и организационную базу принимаемых решений и обратить внимание на “вопящие” проблемы;

7) лоббизм можно рассматривать как инструмент взаимодействия представительной и исполнительной власти;

8) лоббизм можно оценивать и как более широкое средство достижения компромисса, способ взаимного уравнивания и примирения интересов, взаимовыгодного сотрудничества.

Таким образом, несмотря на все негативные факторы лоббизм играет очень важную роль в развитии законодательства и становлении правового государства.

Официальное признание института лоббизма в России и его дальнейшее развитие будет способствовать увеличению эффективного законодательства, а также стабильности общества.

Главное достоинство лоббизма заключено в создании легитимных возможностей участия в выработке и принятии решений как наиболее за-

интересованных общественных групп, так и высококомпетентных специалистов.

Юридически четко регламентируемая система лоббизма может в значительной степени способствовать:

- обеспечению гласности и предсказуемости политических процессов;
- цивилизованному ограничению сфер деятельности аппарата государственной власти (сделает его более открытым для контроля со стороны общества, уменьшит возможность волевых решений);
- расширению круга активных участников политического процесса, что может благоприятно сказаться на развитии гражданского общества в целом;
- контролю взаимодействия частных интересов и органов власти, созданию дополнительных преград на пути коррупции.

Следовательно, лоббизм, как механизм развития демократического общества и становления правового государства, должен получить законодательную регламентацию.

Президент РФ «занимает особое, приоритетное место в системе органов государственной власти по обеспечению прав человека, поскольку, являясь персонифицированным представителем государства, провозгласившего права и свободы высшей ценностью и общенациональным приоритетом, гарантирует бесперебойную работу всего государственного механизма на благо человека и несет за это ответственность»². И именно поэтому послание Президента играет немаловажную роль в развитии законодательства.

Глава государства ежегодно обращается к Федеральному Собранию РФ с посланием о положении в стране, об основных направлениях внутренней и внешней политики государства. Послание не является актом Президента РФ в юридическом смысле, не содержит норм права, не носит нормативного характера, но имеет большое политическое значение, поскольку в нем дается оценка состояния российского общества и государства, обозначаются приоритеты развития, которые впоследствии, как правило, облекаются в правовую форму³.

Особенностью российского законодательства является то, что оно формируется на основе норм Конституции РФ с учетом ежегодных посланий Президента РФ, в которых глава государства задает парламенту приоритеты законодательной

деятельности. Следует заметить, что в большинстве стран «послания главы государства к парламенту - это своеобразная программа законодательной деятельности парламента на текущий период»⁴, а, например, в США ежегодные послания Президента рассматриваются как изложение политической программы правительственной деятельности на предстоящий период⁵.

Конституция РФ не определяет статус ежегодного президентского послания и не наделяет его обязательной юридической силой, а лишь указывает на то, что оно является основанием для совместного заседания палат парламента (п. «е» ст. 84, ч. 3 ст. 100). При этом практика показывает, что послание носит характер установочного документа как для органов власти и их служащих, так и для общества в целом и индивидуума в частности: «Это программа сотрудничества всех ветвей власти... программа законодательных инициатив Президента по укреплению правового государства»⁶.

24 февраля 1994 г. первый Президент Российской Федерации Борис Николаевич Ельцин впервые обратился к Федеральному Собранию с посланием «Об укреплении российского государства». Для реализации данного послания было принято множество законодательных актов. Одним из первых стало Постановление ГД ФС РФ от 16 марта 1994 г. № 72-1 ГД «О Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию «Об укреплении Российского государства (Основные направления внутренней и внешней политики)»». Затем он еще 5 раз обращался к Федеральному Собранию с ежегодными посланиями Президента. Впоследствии продолжил традицию обращений к Федеральному Собранию второй Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин.

Следует обратить внимание, что основную нагрузку по реализации программ, содержащихся в послании, несет Правительство РФ. При этом взаимодействие законодательного и исполнительного органа власти в выработке мер по реализации указанных программ является важным фактором развития всего законодательства. Основным механизмом реализации послания выступают поручения президента исполнительному органу государственной власти о подготовке и внесении в Совет Федерации соответствующих законопроектов. Например, в мае 2005 г., после апрельского послания, Президент опубликовал пе-

речень поручений правительству, содержащих установки по проведению конкретных мероприятий с указанием исполнителей и даты исполнения⁷, а премьер-министр назначил персонально ответственных министров за исполнение каждого поручения⁸.

В 2005 г. Советом Федерации была принята «Программа действий Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по реализации посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации», рассчитанная на 2005-2015 гг.

В 2006 г. в Государственной Думе была образована группа по реализации положений послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. В состав рабочей группы вошли все председатели Комитетов Думы, по три представителя от каждого депутатского объединения и один представитель от группы депутатов, не вошедших в депутатские объединения. В настоящее время определены следующие направления работы группы для реализации послания Президента: укрепление доверия граждан к власти, придание экономике инновационного качества, национальные проекты, повышение эффективности бюджетных расходов и реформирование межбюджетных отношений, демография, национальная безопасность и внешняя политика.

Хотелось бы отдельно рассмотреть реализацию одного из пунктов послания Президента Федеральному Собранию 2008 г., в котором Президент заявил о целесообразности увеличения срока полномочий Президента и Государственной Думы. Внесено данное предложение было 11 ноября 2008 г., а уже 31 декабря 2008 г. в «Российской газете» были опубликованы тексты федерального закона о поправке к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ «Об изменении срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы» и федерального закона о поправке к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ «О контрольных полномочиях Государственной Думы в отношении Правительства Российской Федерации». Согласно принятым нормативно-правовым актам сроки полномочий Президента были увеличены с 4 лет до 6, а Государственной Думы - до 5 лет.

Таким образом, ежегодное послание Президента Федеральному Собранию «служит не толь-

ко стратегическим документом, определяющим план законотворческой деятельности российского парламента, но и источником для разработки плана работы на год и ближайшую перспективу Правительства РФ и его реализации всей системой исполнительной власти»⁹.

Таким образом, послание Президента является собой заключение по комплексному анализу общественных отношений в государстве, на основании которого выявляются соответствующие правовые пробелы и разрабатываются пути их устранения. Кроме того, послание Президента предупреждает как само Федеральное Собрание, так и общество о том, какие действия и в каком направлении будет предпринимать Президент в ближайшей перспективе.

Подводя итог, можно сказать, что со становлением правового государства именно субъективные факторы в развитии законодательства будут играть наиважнейшую роль.

Следовательно, основной задачей современной науки должно стать изучение уже существующих и разработка новых факторов, в большей степени способствующих оптимизации законотворческого процесса, а также обеспечению баланса интересов всех слоев населения.

¹ Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева. М., 2009. С. 377.

² Тихон Е.А. Послания Президента РФ Федеральному Собранию как политико-правовой акт, определяющий стратегию России в области прав человека // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 6.

³ Сергеев С.Г. Конституционное право России: учебник. М., 2008. С. 337.

⁴ Овсяян Ж.И. Система высших органов государственной власти в России (диалектика конституционно-правовых основ с начала XX по начало XXI в.). Ростов н/Д, 2006. С. 98.

⁵ Конституционное право зарубежных стран / О.В. Афанасьева [и др.]; под общ. ред. А.В. Малько. М., 2004. С. 169.

⁶ Радченко В.И. Президент в конституционном строе Российской Федерации. Саратов, 2000. С. 69.

⁷ См.: Перечень поручений по реализации основных положений Послания Президента Федеральному Собранию на 2005 год от 11 мая 2005 г. URL: <http://www.kremlin.ru/>

⁸ Лашкина Е. Министры ответят за рождаемость // Рос. газ. 2005. 18 мая.

⁹ Тихон Е.А. Указ. соч

**ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ.
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО**